



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ13-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Матросова В. М. и Яковлева В. К.

при секретаре Пашкове Ю. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Сенкевич К. И. и апелляционному представлению государственного обвинителя Щетинина Г. В. на приговор Московского областного суда от 7 февраля 2013 года, которым

КАЛИНИН О [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 года) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с

возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 года) к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 года) к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. 162 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) к 5 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 2 п. «г» УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) к 4 годам лишения свободы без ограничения свободы и без штрафа, и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с возложением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

По делу взысканы процессуальные издержки и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Калинина О. А. и адвоката Вишняковой Н. В. по доводам апелляционной жалобы, просивших отменить приговор в части осуждения по ст. ст. 105 ч. 2 п. «з», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ и смягчить наказание, прокурора Морозовой Ж. В. по доводам апелляционного представления, просившей в этой же части приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, а в остальном оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда Калинин О. А. признан виновным в том, что 11 апреля 2010 года в пос. [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений нанес своей знакомой Б [REDACTED] удар по голове фрагментом металлической трубы, причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и, повлекший за собой по неосторожности ее смерть.

Он же признан виновным в том, что 26 марта 2011 года в г. [REDACTED] недалеко от автобусной остановки совершил разбойное нападение на Л [REDACTED] Р [REDACTED] и Л [REDACTED] в ходе которого умышленно нанес им удары ножом, причинив здоровью Л [REDACTED] и Р [REDACTED] тяжкий вред, а Л [REDACTED] смерть, и, завладел тремя дамскими сумочками с находившимся в них имуществом. Смерть же Л [REDACTED] и Р [REDACTED] не наступила ввиду своевременного оказания им

квалифицированной медицинской помощи, то есть, по независящим от него причинам.

Кроме того, он признан виновным в том, что 22 августа 2011 года в г. [] на пешеходной дорожке совершил разбойное нападение на К [] в ходе которого стал душить ее, сорвал у нее с плеча женский рюкзак, однако не смог им завладеть, поскольку его действия были пресечены мужчиной, личность которого в ходе следствия не установлена.

В этот же день, спустя полчаса, К [] совершил покушение на грабеж в отношении К [] и С [] пытаясь с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, завладеть принадлежащими им сумками, однако потерпевшие оказали ему сопротивление и убежали.

В судебном заседании Калинин О. А. признал себя виновным в умышленном причинении Б [] тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности ее смерть, в разбойном нападении на К [] и в покушении на грабеж, в остальном вину не признал.

В апелляционном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Указывается, что в описательно-мотивировочной части приговора суд описал лишь обстоятельства совершения Калининским О. А. разбоя в отношении Л [] Р [] и Л [] но не указал умысел Калинина О. А. на совершение убийства этих потерпевших, что не соответствует требованиям ст. 307 ч. 1 УПК РФ. По мнению государственного обвинителя, отсутствие в приговоре указания на то, что удары ножом Калинин О. А. наносил с целью лишения жизни потерпевших, повлияло на законность, обоснованность и справедливость приговора.

В апелляционной жалобе адвокат Сенкевич К. И. просит о частичной отмене приговора, считая, что вина Калинина О. А. в разбойном нападении на Л [] Р [] и Л [] [] в ходе которого последняя была убита, а первым двум потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью, не нашла своего подтверждения в судебном заседании. Указывает, что Л [] и Р [] оставшиеся в живых, находились в сильной степени алкогольного опьянения и внешность нападавшего не запомнили. Показания, которые они дали после проведенного с ними сеанса гипнорепродукции, являются недостоверными и недопустимыми доказательствами. Признательные показания на следствии Калинин О. А. дал в результате применения незаконных методов следствия.

Кроме того, суд необоснованно отказал защите в назначении по делу экспертизы с использованием полиграфа. По эпизодам с другими потерпевшими адвокат просит смягчить наказание, полагая, что суд не учел раскаяние Калинина О. А., мотивы совершения им корыстных преступлений, наличие у него двоих малолетних детей и положительную характеристику, данную свидетелем Ш [REDACTED]

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката государственный обвинитель Щетинин Г. В. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционного представления, апелляционной жалобы и возражений, Судебная коллегия считает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Калинина О. А. в разбойном нападении на Л [REDACTED] Р [REDACTED] и Л [REDACTED] в ходе которого последняя была убита, а первым двум потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью, подтверждается не только оспариваемыми в апелляционной жалобе показаниями самих потерпевших и показаниями осужденного, данными на предварительном следствии, но и показаниями свидетеля Д [REDACTED] и другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и приведенными судом в приговоре.

Так, из показаний свидетеля Д [REDACTED] следует, что 26 марта 2011 года при обстоятельствах, указывающих на совершение Калининым О. А. преступления, он сообщил ей, что порезал ножом трех «девок» и кажется, убил их. Калинин О. А. принес с собой три дамские сумки, в которых находились мобильные телефоны, и на его одежде была кровь, которую он пытался очистить снегом. Сумки она положила в полиэтиленовый пакет и выбросила их на помойке у железной дороги (т. 11 л. д. 222-224).

Указанные сумки были обнаружены свидетелем К [REDACTED] старшим участковым отдела полиции, выданы следствию и по ним проведены экспертизы, согласно которым в пробах, собранных с этих сумок, выявлены запаховые следы, происходящие от Калинина О. А., и происхождение обнаруженного на всех трех сумках пота от него также не исключается.

Кроме того, след, обнаруженный на пластиковой карте из сумки Л [REDACTED] изъятой в ходе выемки у свидетеля К [REDACTED] оставлен указательным пальцем левой руки свидетеля Д [REDACTED]

Суд обоснованно признал показания свидетеля Д [] достоверными доказательствами, несмотря на то, что в судебном заседании Калинин О. А. пытался их оспорить, правильно указав в приговоре, что у Д [] сожительствующавшей в то время с Калининым О. А., не было оснований для его оговора.

Правильно суд указал в приговоре и на последовательность показаний Д [] поскольку она уличала Калинина О. А. и на очной ставке с ним, проведенной в ходе предварительного следствия.

Показания свидетеля Д [] согласуются также с показаниями потерпевших Л [] и Р [] об обстоятельствах, при которых Калинин О. А. совершил нападение на них и Л [] и с показаниями самого Калинина О. А., в которых он на предварительном следствии неоднократно признавал себя виновным в совершении этого преступления.

Доводы апелляционной жалобы о том, что показания вышеназванных потерпевших и показания Калинина О. А. в качестве подозреваемого и обвиняемого являются недопустимыми доказательствами, следует признать несостоятельными.

Как следует из показаний свидетеля С [] [] [] проводившего с согласия Л [] [] [] и Р [] [] [] активизацию их памяти с использованием методов прикладной психологии, он никакого давления и внушения на них не оказывал, а пытался помочь им вспомнить обстоятельства совершенного на них нападения. Поскольку никаких дополнительных сведений от потерпевших получено не было, составлять справку, о которой указывается в жалобе адвоката, не было необходимости. Следователь или оперативный сотрудник, присутствовавший при проведении сеанса гипнорепродукции, в этот процесс не вмешивался. Примененная им методика активации памяти потерпевших является давно признанной и широко применяемой на практике. Он рекомендовал следователю повторно допросить потерпевших через некоторое время, поскольку они могли «разархивировать» свою память.

Из материалов дела видно, что действительно в ходе повторных допросов потерпевших Л [] [] [] и Р [] [] [] они вспоминали обстоятельства совершенного на них нападения, описали внешность преступника, а затем и опознали Калинина О. А. в ходе предварительного следствия. Протоколы опознания всеми участниками этого следственного действия, в том числе и самим Калининым О. А., подписаны без каких-либо замечаний. В судебном заседании Л [] [] [] и Р [] [] [] подтвердили результаты опознания и

категорически утверждали, что именно Калинин О. А. он наносил им удары ножом.

Оценивая показания этих потерпевших, суд в приговоре правильно указал, что они являются правдивыми и согласуются с другими доказательствами. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами суд не установил, не усматривает их и Судебная коллегия.

Что касается утверждений Калинина О. А. о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, в результате которых он себя оговорил в начале предварительного следствия, то они были тщательно проверены в ходе судебного разбирательства и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом в приговоре правильно указано, что Калинин О. А. признавал себя виновным в совершении нападения на Л [] Р [] и Л [] неоднократно, в том числе, на очной ставке со свидетелем Д [] подтверждал свои показания при проверке их на месте совершения преступления. Эти показания Калинина О. А., данные им в присутствии защитника, согласуются с показаниями потерпевших, свидетелей и всеми другими доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Таким образом, вопреки утверждениям адвоката в жалобе, выводы суда о виновности Калинина в совершении преступления в отношении Л [] Р [] и Л [] основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств.

Виновность Калинина О. А. в умышленном причинении Б [] тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой по неосторожности ее смерть, разбойном нападении на К [] и в покушении на ограбление К [] и С [] также подтверждается материалами дела и не оспаривается в апелляционной жалобе адвоката.

Что касается ссылки осужденного в настоящем судебном заседании на отсутствие на черепе трупа Б [] механических повреждений, как на обстоятельство, свидетельствующее о возможности наступления ее смерти не от удара металлической трубой по голове, а от переохлаждения, то она является несостоятельной.

Как следует из заключения эксперта, наступление смерти Б [] не исключается от черепно-мозговой травмы в виде

ушиба головного мозга и кровоизлияния под твердую мозговую оболочку, то есть без повреждений костей черепа.

На предварительном следствии и в судебном заседании Калинин О. А. полностью признавал себя виновным в совершении этого преступления, написал явку с повинной, которая судом обоснованно признана смягчающим наказание обстоятельством. Показания осужденного согласуются с показаниями свидетеля В [REDACTED] о том, что Калинин О. А. часто избивал Б [REDACTED] с которой он в то время сожительствовал.

Кроме того, свидетель Т [REDACTED] показал, что Калинин О. А. отсутствие [REDACTED] после случившихся событий объяснял тем, что она уехала жить к матери в другой город, то есть скрывал обстоятельства причинения ей смерти.

Нарушение норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено. Ходатайство адвоката о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа рассмотрено судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, мотивы принятого решения изложены в отдельном постановлении судьи, не соглашаться с которыми нет оснований (т. 11 л. д. 104-105).

Правовая оценка действиям Калинина О. А. дана судом правильная.

Наказание назначено ему с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности и обстоятельств, смягчающих наказание. По своему размеру оно соответствует содеянному и является справедливым.

Вопреки доводам жалобы адвоката, оснований для признания смягчающим обстоятельством наличие у осужденного двоих малолетних детей у суда не имелось, поскольку, как указано в приговоре, Калинин О. А. их отцом не записан, совместно не проживал, воспитанием и материальным содержанием детей не занимался.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Не имеется также оснований и для отмены приговора по доводам апелляционного представления, поскольку не указано при описании фактических обстоятельств нападения на Л [REDACTED] Р [REDACTED] и Л [REDACTED] о нанесении им ударов ножом с целью лишения

жизни не повлияло на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Как указано в описательно-мотивировочной части приговора, Калинин О. А. наносил им удары ножом в места расположения жизненно-важных органов человека, от полученных ножевых ранений потерпевшая Л [] [] скончалась на месте совершения преступления, а смерть Л [] и Р [] не наступила по независящим от Калинина О. А. причинам ввиду своевременного оказания им квалифицированной медицинской помощи.

То есть, при описании фактических обстоятельств совершения преступления в отношении Л [] [] Р [] и Л [] суд указал обстоятельства совершения Калининым О. А. не только разбоя, но и умышленного убийства Л [] и покушения на убийство Л [] и Р []

Кроме того, о направленности умысла Калинина О. А. на убийство этих потерпевших суд указал в приговоре, мотивируя квалификацию его действий по ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» и 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ.

Таким образом, доводы апелляционного представления следует признать необоснованными.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20 и 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 7 февраля 2013 года в отношении **КАЛИНИНА О [] А []** оставить без изменения, а апелляционную жалобу и апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: